Таково, въ своихъ главныхъ принципіальныхъ чертахъ, то экономическое требованіе, на почвѣ котораго только и можетъ быть организовано соціалистическое движеніе среди трудовыхъ крестьянскихъ массъ: соціализація земли, т.-е. переходъ всѣхъ земель изъ частнаго владѣнія въ общественное, на основахъ уравнительнаго пользованія ими всѣми желающими заниматься земледѣльческимъ трудомъ. Мы видѣли, что это требованіе строго обусловлено самымъ экономическимъ положеніемъ вещей и является единственно возможною основою соціалистическаго движенія среди трудовыхъ крестьянскихъ массъ. Оно носитъ рѣзко отрицательный характеръ по отношенію къ капиталистическому способу производства и потому находится въ непримиримомъ противорѣчіи съ основнымъ положеніемъ соціалдемократической школы, строющей соціалистическое движеніе на развитіи капиталистической индустріи, какъ на первоначальномъ источникѣ и двигателѣ всей общественной эволюціи даннаго историческаго періода.

* * *

Извѣстно, что соціализація земли, какъ основное минимальное требованіе аграрной программы соціально-революціонной школы, встрѣчаетъ непримиримаго противника въ лицѣ представителей соціалдемократической школы научнаго соціализма. Мы не будемъ касаться здѣсь тѣхъ изъ возраженій этой школы, которыя основаны на отрицаніи самой принадлежности трудовыхъ крестьянскихъ массъ къ категоріи рабочаго класса, на отрицаніи классовой дифференціаціи въ средѣ крестьянства и на огульномъ причисленіи всего крестьянства, со всѣми его подраздѣленіями, начиная отъ кулацкаго и ростовщинскаго элемента и кончая обездоленными, малоземельными массами, къ категоріи мелкой буржуазіи. Мы не будемъ касаться здѣсь этого вопроса во избѣжаніе повтореній, такъ какъ считаемъ этотъ вопросъ уже достаточно разработаннымъ въ нашей партійной литературѣ, особенно въ статьяхъ В. М. Чернова. Мы замѣтимъ только по поводу такъ называемаго мелкобуржуазнаго характера, приписываемаго аграрной программѣ соціально-революціонной школы, что именно это обычное возраженіе всего менѣе умѣстно по отношенію къ требованію соціализаціи земли, такъ какъ изъ всѣхъ тѣхъ экономическихъ требованій, какія только могли бы быть выставлены съ цѣлью улучшенія бѣдственнаго положенія крестьянскихъ массъ, только *одно это требованіе* лишено тѣхъ мелкобуржуазныхъ тенденцій, которыя не отдѣлимы отъ всей системы частнаго землевладѣнія и землепользованія. Мы уже упоминали о томъ, что какого бы рода экономическія улучшенія „въ защиту общекультурныхъ интересовъ“, о которыхъ говоритъ Каутскій, ни были брошены въ крестьянскую массу, они неизбѣжно поведутъ къ усиленію въ ней дифференціаціи и къ выдѣленію мелкой крестьянской буржуазіи: прирѣзки къ надѣламъ, кредитныя учрежденія, банки для облегченія покупокъ земли — всѣ эти мѣры, разъ только онѣ основаны на принципѣ частнаго землевладѣнія и землепользованія, неизбѣжно обратятся къ выгодѣ болѣе зажиточныхъ элементовъ крестьянства, усиливая въ ихъ рукахъ средства эксплуатаціи и оставляя въ прежнемъ бѣдственномъ положеніи неимущую трудовую массу. Въ силу именно этого программа русскихъ соціалдемократовъ, ставящая своею цѣлью „введеніе русской деревни въ условіе буржуазнаго развитія“, такъ и настаиваетъ на необходимости искорененія общиннаго землевладѣнія, какъ помѣхи для свободнаго проявленія буржуазныхъ тенденцій, присущихъ частной собственности на землю и землепользованію на правахъ частной собственности или капиталистической аренды. Общинное землевладѣніе, даже въ той урѣзанной формѣ, въ какой оно сохранялось до сихъ поръ въ нашихъ деревняхъ, на ряду съ малоземельемъ, уничтожающимъ на три четверти всякое значеніе крестьянскаго землевладѣнія вообще, все-таки задерживаетъ развитіе того фанатизма собственности, который именно и составляетъ главный признакъ мелкобуржуазной крестьянской психики. Ясное дѣло, что общинное землевладѣніе въ его развитой формѣ, при полномъ отрицаніи права частной собственности на землю и при осуществленіи принципа уравнительнаго пользованія, совершенно разрушило бы самый источникъ этихъ собственническихъ тенденцій и въ силу этого представляетъ собою нѣчто прямо противоположное мелкобуржуазному требованію. Можно оспаривать возможность его проведенія въ жизнь при данныхъ общественныхъ условіяхъ, можно доказывать неизбѣжность мелкобуржуазнаго фазиса въ процессѣ аграрной эволюціи и въ виду этого, подчиняясь неизбѣжному ходу вещей, стремиться ускорить прохожденіе этого фазиса, устраняя послѣдніе остатки общиннаго землевладѣнія, какъ помѣху ему, но нельзя не признать явною несообразностью обвиненія въ мелкобуржуазныхъ тенденціяхъ того именно требованія, которое направлено къ уничтоженію самаго источника всѣхъ мелкобуржуазныхъ тенденцій въ крестьянской средѣ, т.-е. права частной собственности на землю и права неуравнительнаго пользованія ею.